

ОБ ОДНОМ СВОЙСТВЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ НАСЫЩЕННЫХ РЕШЕТОЧНЫХ ФОРМАЦИЙ

С. Йи¹, С.Ф. Каморников², В.Н. Тютянов³

¹Чжэцзянский политехнический университет, Ханчжоу, Китай

²Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

³Международный университет «МИТСО», Гомель

ONE PROPERTY OF HEREDITARY SATURATED FORMATIONS

X. Yi¹, S.F. Kamornikov², V.N. Tyutyaynov³

¹Zhejiang Sci-Tech University, Hangzhou, China

²F. Scorina Gomel State University

³Gomel Branch of International University «MITSO», Gomel

Пусть \mathfrak{F} – наследственная насыщенная решеточная формация. Доказывается, что если для каждой силовской подгруппы P конечной группы G и любой максимальной подгруппы V из P существует такая \mathfrak{F} -подгруппа T , что $VT = G$, то $G \in \mathfrak{F}$. В статье решаются проблемы 19.87 и 19.88 из «Коуровской тетради».

Ключевые слова: конечная группа, силовская подгруппа, добавление, формация, обобщенно субнормальная подгруппа, решеточная формация.

Let \mathfrak{F} be a hereditary saturated formation. It is proved that if for every Sylow subgroup P of a finite group G and every maximal subgroup V of P there is a \mathfrak{F} -subgroup T such that $VT = G$, then $G \in \mathfrak{F}$. Problems 19.87 and 19.88 from the «Kourovka Notebook» are solved in the article.

Keywords: finite group, Sylow subgroup, supplement, formation, generally subnormal subgroup, lattice formation.

Введение

Подгруппа H называется *добавлением* к подгруппе K в группе G , если $G = KH$. Понятно, что в каждой группе любая подгруппа обладает добавлением. Более того, подгруппа K может иметь несколько добавлений. Например, в случае, когда $K = G$, любая подгруппа группы G является добавлением к K .

Как показывают многочисленные исследования, строение конечной группы G существенно зависит от свойств добавлений к некоторым ее подгруппам. В данной работе строение G изучается в зависимости от свойств добавлений к максимальным подгруппам всех ее силовских подгрупп. Главная наша цель – доказательство следующей теоремы.

Теорема. Пусть \mathfrak{F} – наследственная насыщенная решеточная формация. Тогда и только тогда конечная группа G принадлежит \mathfrak{F} , когда для каждой максимальной подгруппы любой силовской подгруппы группы G существует добавление в G , принадлежащее \mathfrak{F} .

1 Определения и предварительные результаты

В работе рассматриваются только конечные группы, используются определения и обозначения, принятые в [1] и [2].

Напомним, что *формация* – это класс групп, замкнутый относительно взятия гомоморфных образов и конечных подпрямых произведений. Если \mathfrak{F} – непустая формация, то через $G^{\mathfrak{F}}$ обозначается пересечение всех тех нормальных подгрупп N группы G , для которых $G/N \in \mathfrak{F}$ (подгруппа $G^{\mathfrak{F}}$ называется *\mathfrak{F} -корадикалом* группы G).

Наследственная формация – это формация, замкнутая относительно взятия подгрупп. Формация \mathfrak{F} называется *насыщенной*, если из $G/\Phi(G) \in \mathfrak{F}$ всегда следует $G \in \mathfrak{F}$.

Если \mathfrak{F} – непустая формация, то подгруппа H группы G называется *\mathfrak{F} -субнормальной*, если либо $H = G$, либо существует максимальная цепь подгрупп $G = H_0 \supset H_1 \supset \dots \supset H_n = H$ такая, что $H_{i-1}/\text{Core}_{H_{i-1}}(H_i) \in \mathfrak{F}$ для всех $i = 1, 2, \dots, n$.

Формация \mathfrak{F} называется *решеточной*, если множество всех \mathfrak{F} -субнормальных подгрупп в любой группе образует подрешетку решетки всех подгрупп этой группы.

Все наследственные насыщенные решеточные формации описаны в работе [3] (см. также [4]).

Лемма 1.1 [3, теорема 2]. Пусть \mathfrak{F} – наследственная насыщенная формация. Тогда и только тогда \mathfrak{F} является решеточной, когда формация \mathfrak{F} удовлетворяет следующим условиям:

- 1) $\mathfrak{F} = D_0(\mathfrak{M} \cup \mathfrak{H})$, $\pi(\mathfrak{M}) \cap \pi(\mathfrak{H}) = \emptyset$;
- 2) существует такое разбиение $\{\pi_i \mid i \in I\}$ множества $\pi(\mathfrak{H})$ на попарно непересекающиеся подмножества, что $\mathfrak{H} = D_0(\bigcup_{i \in I} \mathfrak{E}_{\pi_i})$;
- 3) $\mathfrak{M} = \mathfrak{E}_{\pi(\mathfrak{M})} \mathfrak{M}$ – наследственная локальная формация, являющаяся классом Фиттинга, нормальным в \mathfrak{M}^2 ;
- 4) всякая нециклическая критическая группа G формации \mathfrak{M} , имеющая единичную подгруппу Фраттини, является примитивной с неабелевым цоколем $N = G^{\mathfrak{M}}$, причем G/N – циклическая примарная группа.

Напомним, что критической группой формации \mathfrak{F} называется группа, не принадлежащая \mathfrak{F} , все собственные подгруппы которой принадлежат \mathfrak{F} . Если \mathfrak{X} – некоторый класс групп, то через $D_0\mathfrak{X}$ обозначается класс всех групп, представимых в виде $H_1 \times \dots \times H_t$, где $H_i \in \mathfrak{X}$ для всех $i = 1, 2, \dots, t$. Если π – некоторое множество простых чисел, то \mathfrak{X}_π – это класс всех π -групп из \mathfrak{X} . В частности, \mathfrak{E}_π – формация всех разрешимых π -групп.

Каждая наследственная насыщенная решеточная формация \mathfrak{F} является классом Фиттинга, т. е. классом, который замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и, кроме того, из $G = AB$, где A и B – нормальные \mathfrak{F} -подгруппы из G , всегда следует, что G принадлежит \mathfrak{F} .

Из определения класса Фиттинга следует, что в любой группе G существует \mathfrak{F} -радикал $G_{\mathfrak{F}}$, т. е. наибольшая нормальная подгруппа группы G , принадлежащая \mathfrak{F} (она совпадает с произведением всех нормальных \mathfrak{F} -подгрупп из G). В дальнейшем мы будем опираться на следующий результат, устанавливающий связь \mathfrak{F} -субнормальных \mathfrak{F} -подгрупп группы с ее \mathfrak{F} -радикалом.

Лемма 1.2 [2, лемма 3.1.6]. Пусть \mathfrak{F} – наследственная насыщенная решеточная формация. Если подгруппа H является \mathfrak{F} -субнормальной в группе G и принадлежит формации \mathfrak{F} , то H содержится в \mathfrak{F} -радикале группы G .

Лемма 1.3. Пусть N – нормальная подгруппа группы G . Если для каждой максимальной подгруппы любой силовской подгруппы группы G существует добавление в G , принадлежащее \mathfrak{F} , то и для каждой максимальной подгруппы любой силовской подгруппы группы G/N существует добавление в G/N , принадлежащее \mathfrak{F} .

Доказательство. Пусть R/N – неединичная силовская p -подгруппа группы G/N . Если

R_1/N – максимальная подгруппа группы R/N , то по теореме Силова $R_1 = P_1N$ для некоторой силовской p -подгруппы P_1 группы R . При этом P_1 – максимальная подгруппа некоторой силовской p -подгруппы P_2 группы R . Очевидно, P_2 – силовская p -подгруппа группы G . По условию $G = TP_1$ для некоторой \mathfrak{F} -подгруппы T группы G . Отсюда заключаем, что

$$G/N = TP_1/N = (TN/N)(P_1N/N) = (TN/N)(R_1/N).$$

При этом из изоморфизма $TN/N \simeq T/T \cap N$ следует, что подгруппа TN/N принадлежит формации \mathfrak{F} . \square

2 Доказательство теоремы

Если группа G принадлежит \mathfrak{F} , то ввиду наследственности формации \mathfrak{F} для каждой максимальной подгруппы из любой силовской подгруппы группы G каждое добавление в G принадлежит \mathfrak{F} .

Докажем обратное утверждение. Предположим, что оно неверно и G – контрпример минимального порядка. Доказательство проведем в несколько шагов.

Шаг 1. Группа G не является простой.

Предположим, что группа G является простой. По условию для каждой силовской подгруппы P группы G и любой максимальной подгруппы V из P существует такая \mathfrak{F} -подгруппа T , что $VT = G$. Очевидно, $|G:T|$ – степень простого числа. Но тогда группа G обладает максимальной подгруппой H , индекс которой в G является степенью простого числа. Отсюда ввиду [5, теорема 1] справедливо одно из следующих утверждений:

(a) $G = A_n$ и $H \simeq A_{n-1}$, где $n = p^k$;

(b) $G = L_n(q)$ и H – стабилизатор линии или гиперплоскости, при этом

$$|G:H| = \frac{q^n - 1}{q - 1} = p^k$$

(n – простое число);

(c) $G = L_2(11)$ и $H \simeq A_5$;

(d) $G = M_{23}$ и $H = M_{22}$ или $G = M_{11}$ и $H = M_{10}$;

(e) $G = PSU_4(2) \simeq PSp_4(3)$ и H – параболическая подгруппа индекса 27.

Ввиду произвольного выбора простого числа p для любого простого $p \in \pi(G)$ группа G содержит максимальную подгруппу, индекс которой является степенью p . Простая проверка показывает, что ни одна из групп, перечисленных в (a)–(e), таким свойством не обладает. Следовательно, G не является простой.

Пусть далее N – минимальная нормальная подгруппа группы G .

Шаг 2. $G/N \in \mathfrak{F}$.

Ввиду леммы 1.3 условия теоремы переносятся на фактор-группу G/N . А так как $|G/N| < |G|$, то ввиду выбора группы G группа G/N принадлежит формации \mathfrak{F} .

Шаг 3. N – единственная минимальная нормальная подгруппа группы G , $\Phi(G) = 1$ и $C_G(N) \subseteq N$.

Так как формация \mathfrak{F} является насыщенной, то $\Phi(G) = 1$. Если предположить, что в G существует минимальная нормальная подгруппа L , отличная от N , то ввиду утверждения шага 1 $G/L \in \mathfrak{F}$. А так как класс \mathfrak{F} является формацией, то отсюда имеем $G \in \mathfrak{F}$, что противоречит выбору группы G . Таким образом, G – примитивная группа, а значит, $C_G(N) \subseteq N$ ($C_G(N) = N$, если N – абелева группа; $C_G(N) = 1$, если N – неабелева группа).

Шаг 4. N – абелева группа.

Предположим, что N не является абелевой. Пусть $\pi(N) = \{p_1, p_2, \dots, p_s\}$, где $s \geq 3$.

По условию для каждой максимальной подгруппы любой силовой подгруппы группы G существует добавление в G , принадлежащее \mathfrak{F} . Понятно, что любое такое добавление имеет индекс, являющийся степенью простого числа. Пусть T_1 и T_2 – некоторые из этих добавлений, причем индексы их взаимно просты. Не нарушая общности рассуждений, можно считать, что $|G:T_1| = p_1^k$ и $|G:T_2| = p_2^l$. Предположим, что оба добавления T_1 и T_2 содержат подгруппу N . Тогда, очевидно, подгруппы T_1 и T_2 \mathfrak{F} -субнормальны в G . Кроме того, по условию подгруппы T_1 и T_2 принадлежат формации \mathfrak{F} . Отсюда по лемме 1.2 подгруппы T_1 и T_2 содержатся в \mathfrak{F} -радикале $G_{\mathfrak{F}}$ группы G . Так как индексы подгрупп T_1 и T_2 взаимно просты, то $G = \langle T_1, T_2 \rangle \subseteq G_{\mathfrak{F}}$, т. е. группа G принадлежит формации \mathfrak{F} , что противоречит выбору группы G .

Итак, если T_i – принадлежащее формации \mathfrak{F} добавление к некоторой максимальной подгруппе из силовой p_i -подгруппы группы G , то в системе подгрупп $\{T_i \mid i = 1, 2, \dots, s\}$ не более чем одна из подгрупп T_1, T_2, \dots, T_s содержит N . Таким образом, возможны два случая:

- 1) каждая из подгрупп T_1, T_2, \dots, T_s не содержит N ;
- 2) подгруппы T_1, T_2, \dots, T_{s-1} не содержат подгруппу N , а подгруппа T_s содержит N .

Подгруппа N представима в виде

$$N = N_1 \times N_2 \times \dots \times N_m,$$

где N_1, N_2, \dots, N_m – изоморфные простые неабелевы группы. Если любая из подгрупп T_1, T_2, \dots, T_s не содержит N , то для любого $i = 1, 2, \dots, s$ из $|G:T_i| = p_i^{k_i}$, где $k_i \geq 1$, очевидно, следует, что подгруппа N_1 содержит максимальную подгруппу H_i , индекс которой является степенью простого числа p_i . С учетом [5, теорема 1] проверка показывает, что ни одна из простых групп таким свойством не обладает.

Следовательно, подгруппы T_1, T_2, \dots, T_{s-1} не содержат подгруппу N , а подгруппа T_s содержит N . В этом случае для любого $i = 1, 2, \dots, s-1$ из $|G:T_i| = p_i^{k_i}$, где $k_i \geq 1$, следует, что подгруппа N_1 содержит максимальную подгруппу H_i , индекс которой является степенью простого числа p_i . Так как $s \geq 3$, то ввиду [5, теорема 1] (см. шаг 1) получаем, что $N_1 \simeq L_2(7)$.

Пусть T – принадлежащее \mathfrak{F} добавление к некоторой максимальной подгруппе из силовой 3-подгруппы группы G . Предположим, что T не содержит N . Тогда, как показано выше, подгруппа $N_1 \simeq L_2(7)$ содержит максимальную подгруппу индекса 3, что невозможно. Следовательно, $N \subseteq T$. Тогда T – \mathfrak{F} -субнормальная \mathfrak{F} -подгруппа группы G , а значит, по лемме 1.2 T содержится в $G_{\mathfrak{F}}$. При этом индекс $G_{\mathfrak{F}}$ в группе G равен 3^t , где $t \geq 0$.

Предположим, что $t > 0$. Пусть V_1 – силовая 3-подгруппа группы $G_{\mathfrak{F}}$. Заключим эту подгруппу в максимальную подгруппу V из $P \in Syl_3(G)$. Тогда для любого принадлежащего \mathfrak{F} добавления T к V в группе G имеем $TV \subseteq G_{\mathfrak{F}}V \subseteq G$, что противоречит условию теоремы. Значит, $G_{\mathfrak{F}} = G$ и $G \in \mathfrak{F}$. Снова имеем противоречие с выбором группы G .

Шаг 5. G – бипримарная группа.

Пусть N – p -группа. Предположим, что группа G не является бипримарной, т. е. ее порядок делится на различные простые числа q и r , отличные от p . По условию для каждой максимальной подгруппы из любой силовой подгруппы группы G существует добавление в G , принадлежащее \mathfrak{F} . Понятно, что все эти добавления имеют индекс, являющийся степенью простого числа. Пусть T_1 и T_2 – два таких добавления, причем $|G:T_1| = q^k$ и $|G:T_2| = r^l$. Понятно, что добавления T_1 и T_2 содержат подгруппу N . Тогда, очевидно, подгруппы T_1 и T_2 \mathfrak{F} -субнормальны в G . Кроме того, по условию подгруппы T_1 и T_2 принадлежат формации \mathfrak{F} .

Но тогда по лемме 1.2 подгруппы T_1 и T_2 содержатся в \mathfrak{F} -радикале $G_{\mathfrak{F}}$ группы G . Так как индексы подгрупп T_1 и T_2 взаимно просты, то $G = \langle T_1, T_2 \rangle \subseteq G_{\mathfrak{F}}$, т. е. группа G принадлежит формации \mathfrak{F} , что противоречит выбору группы G . Значит, G – бипримарная группа.

Будем полагать далее, что $\pi(G) = \{p, q\}$.

Шаг 6. $\mathfrak{F}_{\{p,q\}} = \mathfrak{N}_{\{p,q\}}$ – формация всех нильпотентных $\{p, q\}$ -групп.

В силу леммы 1.1 формация \mathfrak{F} удовлетворяет следующим условиям: $\mathfrak{F} = D_0(\mathfrak{M} \cup \mathfrak{H})$, $\pi(\mathfrak{M}) \cap \pi(\mathfrak{H}) = \emptyset$; существует такое разбиение $\{\pi_i \mid i \in I\}$ множества $\pi(\mathfrak{H})$ на попарно непересекающиеся подмножества, что $\mathfrak{H} = D_0(\bigcup_{i \in I} \mathfrak{E}_{\pi_i})$; $\mathfrak{M} = \mathfrak{E}_{\pi(\mathfrak{M})} \mathfrak{M}$ – наследственная локальная формация, являющаяся классом Фиттинга, нормальным в \mathfrak{M}^2 .

Предположим, что $\{p, q\} \subseteq \pi(\mathfrak{M})$. Тогда из $\mathfrak{M} = \mathfrak{E}_{\pi(\mathfrak{M})} \mathfrak{M}$ следует, что $G \in \mathfrak{E}_{\pi(\mathfrak{M})} \subseteq \mathfrak{M} \subseteq \mathfrak{F}$. Противоречие. Если $\{p, q\} \subseteq \pi_i$ для некоторого $i \in I$, то из $G \in \mathfrak{E}_{\pi_i} \subseteq \mathfrak{F}$. Снова приходим к противоречию. Таким образом, либо одно из простых чисел p и q принадлежит $\pi(\mathfrak{M})$, а другое $\pi(\mathfrak{H})$, либо числа p и q они принадлежат различным членам разбиения $\{\pi_i \mid i \in I\}$. Поэтому из $\mathfrak{F} = D_0(\mathfrak{M} \cup \mathfrak{H})$ и $\mathfrak{H} = D_0(\bigcup_{i \in I} \mathfrak{E}_{\pi_i})$ получаем, что $\mathfrak{F}_{\{p,q\}} = \mathfrak{N}_{\{p,q\}}$ – формация всех нильпотентных $\{p, q\}$ -групп.

Шаг 7. Заключительное противоречие.

Так как G – $\{p, q\}$ -группа, $\mathfrak{F}_{\{p,q\}} = \mathfrak{N}_{\{p,q\}}$ и $G/N \in \mathfrak{F}$, то N – силовская p -подгруппа группы G . Так как N – минимальная нормальная подгруппа группы G , то силовская q -подгруппа Q группы G максимальна в G . Отсюда и из условия теоремы получаем, что группа G нильпотентна. \square

3 Следствия

Приведем два следствия, дающие положительные ответы на вопросы 19.87 и 19.88 из «Куровской тетради» [6].

Пусть $\sigma = \{\sigma_i \mid i \in I\}$ – некоторое разбиение множества всех простых чисел \mathbb{P} , т. е. $\mathbb{P} = \bigcup_{i \in I} \sigma_i$ и $\sigma_i \cap \sigma_j = \emptyset$ для всех $i \neq j$. Следуя [7], будем говорить, что группа G является: σ -примарной, если G является σ_i -группой для некоторого $\sigma_i \in \sigma$; σ -нильпотентной, если она является прямым произведением некоторых σ -примарных групп; σ -разрешимой, если каждый главный фактор группы G является σ -примарной группой.

Как отмечено в [7], класс \mathfrak{N}_{σ} всех σ -нильпотентных групп является наследственной насыщенной формацией Фиттинга. Кроме того, в силу леммы 1.1 эта формация является решеточной. Поэтому из теоремы имеем

Следствие 3.1. Пусть σ – некоторое разбиение множества всех простых чисел. Пусть для каждой силовской подгруппы P группы G и любой максимальной подгруппы V из P существует такая σ -нильпотентная подгруппа T , что $VT = G$. Тогда G – σ -нильпотентная группа.

Простая проверка показывает, что класс \mathfrak{E}_{σ} всех σ -разрешимых групп является наследственной насыщенной формацией Фиттинга. Кроме того, $\mathfrak{E}_{\sigma} = \mathfrak{E} \mathfrak{E}_{\sigma}$ и все критические группы формации \mathfrak{E}_{σ} являются простыми. Таким образом, в силу леммы 1.1 эта формация является решеточной. Поэтому из теоремы имеем

Следствие 3.2. Пусть σ – некоторое разбиение множества всех простых чисел. Пусть для каждой силовской подгруппы P группы G и любой максимальной подгруппы V из P существует такая σ -разрешимая подгруппа T , что $VT = G$. Тогда G – σ -разрешимая группа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin – New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
2. Каморников, С.Ф. Подгрупповые факторы и классы конечных групп / С.Ф. Каморников, М.В. Селькин. – Минск: Белорусская наука, 2003. – 256 с.
3. Васильев, А.Ф. О решетках подгрупп конечных групп / А.Ф. Васильев, С.Ф. Каморников, В.Н. Семенчук // Бесконечные группы и примыкающие к ним алгебраические системы. – Киев: Ин-т математики АН Украины, 1993. – С. 27–54.
4. Yi, X. Subgroup-closed lattice formations / X. Yi, S.F. Kamornikov // J. Algebra. – 2015. – Vol. 444. – P. 143–151.
5. Guralnick, R. Subgroups of prime power index in a simple group / R. Guralnick // J. Algebra. – 1983. – Vol. 81, № 2. – P. 304–311.
6. Нерешенные вопросы теории групп: Куровская тетрадь. – Новосибирск: Институт математики СО РАН, 2018. – 248 с.
7. Skiba, A.N. On σ -subnormal and σ -permutable subgroups of finite groups / A.N. Skiba // J. Algebra. – 2015. – Vol. 436. – P. 1–16.

Исследования С. Ёи выполнены при поддержке Китайского фонда естественных наук провинции Чжэцзян (Грант LY18A010028). Исследования С.Ф. Каморникова и В.Н. Тютянова выполнены при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта Ф20Р-291.

Поступила в редакцию 25.01.2021.